

Очень вероятно, что сразу после окончания банкета я столкнусь с серьезной проблемой.

Мне следует обсудить с Ортценом встречу с верховным жрецом. Но при этом он не должен узнать, что капитан Джулиус уже сообщил мне о его подозрениях! Смогу ли я заставить его раскрыть все карты, не упоминая о капитане Джулиусе? Если я внезапно, без всякой видимой причины, скажу ему, что у меня возникло такое чувство, будто он хочет помешать мне встретиться с верховным жрецом, он вполне может увильнуть от ответа, отделавшись шуткой.

Тем не менее, я не хочу выдавать капитана Джулиуса.

Мне нужно следить за тем, что я говорю. Если я буду неосторожна со своими словами, то мой секрет может быть раскрыт.

Честно говоря, я не смогу победить его в битве умов. Я ведь рыцарь, а не какой-нибудь стратег! Что ж, благодаря своему помощнику и его остроумным замечаниям я достигла некоторого уровня в общении. Он многому научил меня во время наших перепалок, но я все равно ненавижу заниматься сложными вещами. Дерьмо! Может мне просто нажать на него? Что, если я начну давить на него, крича: "Моя интуиция подсказывает мне, что ты предашь меня!" Неплохая идея! Что бы он ни сказал, чтобы опровергнуть мое обвинение, я просто заткну свои уши и буду проявлять настойчивость.

Тем временем, наш экипаж наконец-то прибыл в штаб отряда особого назначения. Как только мы вышли из кареты, то увидели, как Ортцен разговаривает с кем-то перед штабом. При нашем появлении он лишь слегка вздохнул. Какой это был зловещий вздох...

— Давайте сначала зайдём внутрь. Мы уже приготовили поздний ужин.

Мои уши сразу же уловили слова "поздний ужин". Как раз вовремя! Я все еще была голодна. Одной тарелки с пирожными мне вовсе не хватило! Женщина, разговаривавшая с Ортценом, попрощалась и ушла. После этого он отвел нас с капитаном Джулиусом в обеденный зал. Трапезная отряда особого назначения выглядела точно так же, как у любого другого рыцарского отряда. Там стоял длинный стол, за которым могло одновременно разместиться множество людей. Всего там было двадцать пять стульев, а значит членов отряда особого назначения было еще меньше. Обычно ставят достаточно много запасных стульев, поэтому, полагаю, всего в отряде особого назначения числилось около двадцати человек.

По сравнению с другими рыцарскими отрядами, в отряде особого назначения было меньше людей. Для сравнения, в отряде святых рыцарей насчитывалось тридцать два человека. И это только те святые рыцари, которые жили при главном храме в столице, поскольку каждый крупный храм в каждой провинции тоже имел свой собственный отряд святых рыцарей. В случае чрезвычайной ситуации, все святые рыцари собирались в главном храме и я возглавляла их объединенные силы. Но это случалось крайне редко, например, когда орда демонов пересекала Черную пустыню, что ставило под угрозу все человечество. Что ж, я теперь больше не их капитан.

— Ты, наверное, голодна. Давай поговорим, пока ты ешь.

О чем ты собираешься разговаривать? Мы с капитаном Джулиусом сидели рядом за столом. Чувствуя себя немного виноватыми, мы сейчас изрядно нервничали. Но наш поступок никто не должен был заметить. Я выбросила тарелку и вилку в темный сад, поэтому их обнаружат только после при свете дня. И даже когда их найдут, откуда им знать, что это я бросила ее?

Поэтому я никак не могла понять, о чем будет разговор. Ортцен, который сидел с другой стороны стола, наконец-то сказал:

— Капитан, зачем вы погасили свечи в люстре в банкетного зала?

— Это сделал не капитан Джулиус! — непроизвольно воскликнула я. — Почему вы без всяких причин обвиняете других людей?

— Мисс Эферия... — вздохнул Ортцен и продолжил свою речь. — Среди всех присутствующих на приеме ее высочества принцессы Араней на это были способны только двое — заместитель отряда рыцарей из охраны принцессы Араней и капитан Джулиус. Поэтому капитан Джулиус стал главным подозреваемым.

— Неправда. Я тоже могу это сделать.

— Что?..

Хотя сейчас моя скорость будет помедленнее, чем у капитана Джулиуса, но мне не трудно повторить его действия. Всего лишь бросить щепку, чтобы затушить свечу — что в этом сложного? К тому же, это всего лишь высота одного этажа, совсем никаких проблем. Мне будет даже легче затушить свечу, поскольку я могу влить в кусочки дерева свою святую силу. Все настоящие святые рыцари могут это делать.

Услышав мои слова, Ортцен пришел в растерянность.

— Значит, мисс Эферия тоже так умеет?

— Да.

— Тогда это сделали вы?..

М-мм, что же мне делать? Просто признать, что это сделала я? В любом случае, все это произошло из-за меня. В этот момент в разговор вмешался капитан Джулиус, который сидел рядом со мной.

— Это сделал я, а не мисс Эферия.

Ох... капитан Джулиус...

В конце концов, Ортцен коротко кивнул.

— Я просто сделал предположение, но оказалось, что это действительно правда.

— Что? Разве вы не слышали? Я уже призналась, что сделала это! Почему вы мне не верите?

— Потому что это недостаточно убедительно.

Я совсем не заслуживаю доверия? Что ж, Ортцен с самого начала мне не доверял.

— Капитан, вы и в самом деле... Я же предупреждал вас быть осторожнее в своих действиях.

Пока я пребывала в растерянности из-за того, что разоблачили мою ложь, Ортцен принялся читать нотации капитану Джулиусу. Подождите минутку, он не сделал ничего плохого. Это я

во всем виновата!

— Ортцен, наш капитан Джулиус не сделал ничего плохого!

— Наш?..

М-мм, назвать его "нашим" было немного странно, ведь я не принадлежала к отряду особого назначения. Ох, я оговорилась по старой привычке, которая осталась у меня еще с тех пор, как я состояла в отряде святых рыцарей.

— Тогда... "мой" капитан Джулиус.

— Что?..

А что? Почему у тебя такое выражение лица? На этот раз я все сказала верно. В то время, как Ортцен по какой-то причине утратил дар речи, капитан Джулиус повернулся ко мне и спросил:

— В таком случае, ты будешь "моя" мисс Эферия?

— Да.

— Нет! — возмущенно закричал Ортцен, с раздражением уставившись на меня. — Не учи капитана всяким странным вещам!

— Что? Что я сделала не так?

— Просто, нет. Ничего. Неважно.

Ортцен глубоко вздохнул.

— Вам не следует бездумно произносить такие слова.

— Нельзя? Но почему? Мы с капитаном Джулиусом все равно собираемся обручиться.

У меня никогда прежде не было настоящих отношений, но я получала множество любовных писем. В этих письмах все обращались ко мне как "Мой Роэль". Ах, возможно мне следовало при этом использовать более вежливую форму*.

П/п: В корейском языке есть две формы слова "мой", одна из них более вежливая, а другую используют только при общении с близкими людьми.

— Да, но всего лишь в качестве прикрытия.

— Если это прикрытие, тогда оно должно быть идеальным.

— Я имею в виду...

Ортцен переводил взгляд с меня на капитана Джулиуса и обратно. У него было сложное выражение лица.

— Это всего лишь фальшивая помолвка, поэтому не создавайте лишних проблем.

— М-м, я не понимаю, о чем вы говорите.

У меня в голове не укладывалось, что имеют между собой общего моя фальшивая помолвка, обращение "мой капитан" и лишние проблемы. Первое и второе еще кое-как можно увязать между собой, но что насчет лишних проблем? Но, помимо всего этого, есть еще более важное дело. Он сказал, что нам подадут ужин, но почему еду до сих пор не принесли?

После того, как Ортцен услышал мои слова, он опустил голову и схватился рукой за свой лоб. Если твой собеседник что-то не понял, тогда нужно лучше объяснять!

— Интересно, как у вас смог развиться такой характер, учитывая в какой семье вы появились на свет.

Дело в том, что на самом деле я не родилась и выросла вовсе не в семье графа Эферия. Пока Ортцен переживал по каким-то неведомым причинам, из кухни вышла леди, стройная фигура которой была облачена в экзотический наряд. Держа в обеих руках поднос, который был уставлен блюдами с едой, она шла к обеденному столу. Поднос выглядел тяжелым, но она несла его с легкостью. Она довольно сильная.

— Вы мисс Эферия, не так ли? Приятно познакомиться. Я — Сана, повар отряда особого назначения...

О, так эта леди и есть тот повар, который приготовил пудинг! Впервые вижу женщину-повара! Я встала и радостно поприветствовала ее.

— Да, я Силла Эферия. Мисс Сана, приятно познакомиться.

Надеюсь, в будущем видеть вас почаще.

Сана также радостно улыбнулась, а затем начала расставлять на столе блюда. Я быстро помогла ей.

— Вы так добры.

— Это пустяки.

Тот, кто готовит вкусную еду — всегда прав. Даже если это был поздний ужин, принесенная еда выглядела очень аппетитно. Поэтому я без лишних церемоний взяла в руки нож и вилку. От одного вида только слюнки текут! Жареную утку идеально прожарили до тех пор, пока ее кожица не стала золотисто-коричневой и хрустящей. После этого ее облили прозрачным соусом с апельсиновым соком.

Честно говоря, еда, которую подавали в особняке графа была очень неприятной. Давненько мне не приходилось полакомиться большим куском мяса. Обычно мой рацион включал в себя хлеб, суп или салат. Когда я просила Софию принести мне немного мяса, она всегда отвечала, что мне нужно есть побольше фруктов и овощей для того, чтобы иметь сияющую кожу.

Разве можно выжить питаясь только травой?!

Ортцен, который сохранял молчание, пока мы ели, сразу же встал со своего места, когда наши тарелки опустели.

— Мисс Эферия, мы можем немного поговорить?